

Право первой ночи. Жар трёх сердец

Автор:

[Ольга Коротаева](#)

Право первой ночи. Жар трёх сердец

Ольга Коротаева

«Право первой ночи. Жар трёх сердец» – фантастический роман Ольги Коротаевой, жанр любовное фэнтези, эротическое фэнтези.

– Поздравляю новобрачных...

Я облегчённо вздыхаю. Теперь мне не страшна ледяная магия ваннора, я под защитой священных уз брака. Принц не получит моё пламя!

– ...И требую право первой ночи.

Ольга Коротаева

Право первой ночи

Жар трёх сердец

© Коротаева Ольга

© ИДДК

* * *

Глава 1

Аромат дымно-сладких благовоний тает в остром запахе железа и крови. Безвозвратно, жестоко и беспощадно. Храм священного пламени осквернён. Коленопреклонённая, я опускаюсь грудью на мраморную ступеньку белоснежного алтаря и молюсь. Это всё, что мне остаётся.

Замок пал. Враги наполняют мой дом... и даже храм очистительного пламени.

- Помогите принцессе подняться!

Грубый голос заставляет меня вздрогнуть, но я с усилием возвращаю спокойствие. Это всё, что я могу сейчас. Жаль, что моих сил ещё недостаточно, чтобы спалить дотла проклятых завоевателей. О, как они бы корчились в муках за то, что сотворили с моим прекрасным городом! По носу, щекоча, сползает слеза, трогает губы горькой солёной улыбкой.

Но ко мне никто не прикасается. В храме звенит тишина, которую изредка нарушает лязг оружия.

Боятся!

Им известно, что я не обладаю мощью, присущей королевам Алианора, но обжечься никто не желает. И правильно! Слухи могут ошибаться. Обо мне так точно! Уголки губ ползут вниз. Увы, все свои силы я оставила за стенами этого замка, в бесплодной попытке остановить врага, и теперь не смогу даже зажечь свечу.

О том, что будет, когда ворвавшиеся в храм воины поймут это, стараюсь не думать. Я бы убила себя, но не могу позволить себе роскоши умереть.

Каменный пол ощутимо вибрирует под действием тяжёлых уверенных шагов, и дыхание моё обрывается. Эта давящая аура мне известна, слишком свежи воспоминания о недавней битве, в которой я проиграла больше, чем жизнь. И сейчас победитель идёт за главным трофеем.

– Это она?

От пронизывающего нутро низкого вибрирующего голоса стынет кровь.

– Последняя из рода Имари, мой ваннор, – подобострастно отзывается тот, кто приказывал поднять меня. – Ваша будущая супруга.

Я закрываю глаза и втягиваю воздух в оплавленные ужасом лёгкие. Это конец! Я знала, что так и будет. Образ сильнейшего мага Эдхара преследует меня с момента краха. Стоит закрыть глаза – вижу вождение в чёрной тьме его глаз, ощущаю стремление обладать в мощи леденящей силы, что одолела моё пламя...

– Нет! – резко перебивает ваннор, и я замираю, не веря услышанному. – На принцессе женится Леорас. Немедленно проводите его в храм, и пусть начинают церемонию.

– Слушаюсь, мой...

– И ещё, Шеспан, – обрывает тот. – Хочу видеть всех жриц Алианора. Всех до единой!

Сердце трепещет от радостной надежды. Я не узнаю! Ваннор ищет девушку, обладающую магией пламени. Считает, что сражался с одной из жриц.

Когда ваннор уходит, я осторожно поднимаюсь и поправляю платье. Решимость наполняет меня надеждой, как влага живительного дождя напитывает пепел пожара. Всё можно исправить! Узы священного брака разорвут чудовищную связь с магом, которая неожиданно возникла.

– Принцесса? – слышу мягкий, обволакивающий мужской голос. Опуская ресницы, впитываю его сердцем. – Позвольте представиться. Леорас, младший брат ваннора Эдхара. И, надеюсь, ваш будущий супруг.

Я медленно поворачиваюсь и встречаюсь взглядом со своим спасителем. Открытое лицо, белозубая улыбка, в синих глазах плещется искренний восторг. У меня восстанавливается дыхание: братья совершенно не похожи. В отличие от

ваннора, который одним своим присутствием распространяет убивающий всё живое холод, Леорас напоминает живописный, искрящийся на ярком солнце морозный узор.

– Я согласна, – отвечаю, хотя меня никто не спрашивает.

Слова – лишь вежливость. Возражая, я всё равно стану женой этого мужчины. Это приз победителю. Красивая кукла, приятный подарок к короне Алианора. Но у меня есть опасная тайна и робкая надежда на спасение. А Леорас отлично подходит для её воплощения.

– Вы невыразимо прекрасны, – разглядывая меня, искренне восхищается он.

И смотрит только на меня. И сейчас, и после – во время церемонии, которую проводит жрец ваннора. Я не настаиваю на присутствии своих жриц. Пусть это моё право, но уже ничего не изменить. А значит надо жить дальше и сделать всё возможное, чтобы спасти своих подданных.

Когда наши с Леорасом руки стягивают традиционной алой лентой, я ощущаю, как свет священного уз брака пронизывает каждую клеточку моего тела. Невероятно сильно тревожит мою магию, заставляет кровь быстрее бежать по венам, разжигает огонь страсти, концентрируется внизу живота...

Да, это точно должно разбить магическую связь с ваннором!

Леорас влюблён, и я это не только вижу, но и чувствую всем существом. И озвучиваю свою первую и самую важную просьбу:

– Прошу милости к моему народу, дорогой супруг. Остановите бесчинства и мародёрство... – Заставляю себя улыбнуться: – Алианорийцы теперь ваши подданные.

Он кивает и, не в силах противиться разгорающемуся огню священного благословения, тут же отдаёт распоряжения. Воины мрачнеют и переглядываются, но Шеспан низко склоняется перед будущим королём Алианора:

– Слушаюсь.

Когда он торопливо покидает храм, я облегчённо вздыхаю и закрываю глаза. Хвала очищающему пламени! Многие пострадали, но кого-то мне удалось спасти. С этого момента больше не заберут ни одной жизни, не тронут ни одной женщины...

– Что?!

От звука тёмного будоражащего голоса меня будто пронзают тысячи ледяных иголок. Затылок стягивает от животного ужаса. Смотрю на вошедшего в храм ваннора и не смею дышать. Ярость в его давящем взгляде заставляет меня вжиматься в моего мужа, искать его защиты.

– Недоволен, что церемонию провели без твоего участия? – легонько сжав мою руку, смеётся Леорас. – Ты же сам приказал мне жениться немедленно.

Ваннор молча обхватывает рукоять своего меча и переводит на меня тяжёлый взгляд чёрных глаз. Я мгновенно тону в их бездонной тьме, начинаю невольно дрожать, опасаясь, что меня вот-вот сделают вдовой. Что ощутивший магическую связь мужчина не пощадит и брата. С ужасом наблюдаю, как белеют пальцы мага, а мышцы его рук обретают рельеф, пугающе заметно выделяясь под чёрной одеждой.

Но вот бледное лицо ваннора разрезает короткая, как молния, усмешка, а рука на мече расслабляется.

– Поздравляю новобрачных...

Облегчённо выдохнув, я отпускаю руку мужа. Замечаю на его коже следы от моих ногтей, но мужчина и бровью не ведёт. Леорас действительно становится моим спасением. Это маленькая, но победа. И теперь мне не страшен гнев жестокого врага, не опасна его иссушающая ледяная магия, которой так захотелось получить моё пламя. Я под защитой священных уз брака!

И тут, как гром среди ясного неба, раздаётся:

- ...И требую права первой ночи.

Глава 2

За день до событий...

Опираясь о стол локтями, сжимаю побелевшие пальцы рук и пристально смотрю на Сиель. Морщинистое лицо старшей жрицы напряжено, тонкие губы поджаты.

- Нет, Искорка, - упрямо повторяет она. - Я не могу этого допустить. Ты последняя из рода, девочка моя. Пойми, если с тобой что-то случится...

- Что со мной случится? - вскочив, вскрикиваю я и подаюсь вперёд. - Сиель, что может быть хуже того, что происходит? Скажи мне! Враги на подходе! Алианор вот-вот возьмут штурмом, а ты мне говоришь беречь себя? Для чего?! Чтобы надо мной поглумились те, кто воспользовались смертью отца и поспешили первыми перехватить корону?

- Тебя никто не посмеет тронуть, Искорка, - мягко возражает жрица.

- Да! - бью ладонью по столу. - Я же красивая игрушка, которая идёт вкуче с тронном. А как же мои подданные? Ты хоть представляешь, что сделают разгорячённые войной мужчины с моим замком?..

- Знаю не понаслышке, - сухо обрывает она и тут же меняет тон: - Прости, девочка моя. Пойми, что люди всегда сражаются за власть. Это было и будет. Но ты важнее всего этого. Выше! К тому же наместник короля поклялся своим родом, что замок выстоит.

- Сиель! - Исчерпав аргументы, я падаю в кресло и смотрю на неё умоляюще. - Даже если мы победим, цена будет слишком высока. Нельзя терять верных людей... Я могу помочь. Сумею остановить врага ещё на подходе к замку. Спасу тысячи жизней!

- Ты ещё очень слаба, - качает она головой.

- Нет, - стискиваю кулаки и втягиваю воздух в пылающие от зарождающейся магии лёгкие. - Ты, как никто другой, знаешь, что это не так. Мой огонь с каждым днём пылает всё сильнее!

- Тсс, - беспокойно оглядывается жрица. - Искорка, ты же знаешь, что нельзя об этом распространяться. Пока ты не стала женщиной, твой огонь опасен! Люди до сих пор боятся повторения Великого Пожара.

- Ты как король! - в сердцах заявляю я и, вспомнив об умершем отце, кусаю губы. На глаза тут же набегают слёзы, но я не могу поддаваться эмоциям. Сиель права - это смертельно опасно для меня и подданных. Справившись с волной колющей боли, выдавливаю улыбку: - Ты знаешь, что духом я сильна не менее чем даром священного пламени. Я справлюсь.

Поднимаюсь и решительно направляюсь к тайному ходу. В конце концов, я не обязана спрашивать разрешения. Я - будущая королева! И сделаю всё возможное, чтобы спасти алианорийцев.

Жрица спешит ко мне и тепло обнимает. Я знаю, что Сиель не станет меня останавливать или звать прислугу. Эта женщина заменила мне мать и знает меня лучше, чем кого-либо. Мы поспорили, но каждый остался при своём мнении. Как всегда. И я позволяю себе пару мгновений понежиться в теплоте мнимой безопасности, которую мне дарит кольцо её рук.

- Я иду с тобой, - огорошивает жрица.

- Нет, - отстраняюсь. Заглядываю в её выцветшие глаза. Говорю сухо: - Ты будешь мешать.

Она вздыхает, неохотно соглашаясь. Губы Сиель дрожат, и я быстро отворачиваюсь, чтобы не заметить её слёз волнения. Мне нужна холодная уверенность и отчаянная злость. Только так моё пламя сумеет причинить врагу боль. Ни капли сомнения. Ни крошки страха.

Не оглядываясь, я ныряю в черноту тайного хода. Все повороты и ответвления знакомы мне с детства, поэтому я легко ориентируюсь в темноте. Как и снаружи, за толстыми стенами замка. Миную рожицу и забираюсь на небольшой холм.

Воздух здесь мерцает, и я протягиваю руку... Касаюсь вязкого, как кисель, тумана и вздрагиваю от пронзившего пальцы холода. Пускаю по руке искры священного пламени, и магическая завеса расползается, как сжимающаяся в костре бумага. Картина безмятежного спокойствия тает, и мне открывается леденящая кровь истина.

Я застываю в ужасе при виде далёких огней лагеря врага. Времени осталось ещё меньше, чем убеждал наместник. Нас обманули! Скорее всего Алианор будет атакован на рассвете.

Сжав кулаки, прохожу невидимую завесу и направляюсь к кострам. Губ касается ухмылка: зря вы разожгли огонь! Будет проще вас уничтожить. Главное – вовремя остановиться и не навредить замку...

– Ты растопила мою иллюзию?

Застываю, будто примороженная к месту низким вибрирующим голосом.

– Кто ты, женщина?

Передо мной вырастает тень, обретает очертания, повергает в трепет мощью широких плеч мужчины, холодит страхом при виде обнажённого меча в его руке. Черты лица в полутьме кажутся высеченными из льда – острые, хищные. Взгляд глаз, что чернее бархатного неба, будто мёртвый. Слово в этом человеке не осталось ни искры любви, ни капли сострадания...

Враг!

– Та, что остановит тебя, маг, – выплёвываю слова со злостью.

Он дёргает уголком рта, и от усмешки мужчины у меня по телу бегут мурашки. Слишком спокоен, чересчур уверен в своей силе. Прищуриваюсь и, готовясь к атаке, возвращаю вопрос:

– А кто ты, чужеземец?

– Ваннор Эдхар, – хладнокровно представляется он.

– Сын Ледяного короля?! – цепенею я.

Страх пробирается под кожу болезненными иглами, пронзает моё сердце, выбивает воздух из лёгких. Мне не одолеть ледяного мага! Сжимаю кулаки и упрямо смотрю мужчине прямо в его чёрные глаза: это не значит, что я не попытаюсь!

– Старший сын, – поправляет он и, разглядывая меня с явным интересом, приподнимает бровь. – Сильнейший маг Зивера. И что же ты можешь, маленькая женщина?

– Например, это, – выдыхаю и выбрасываю руки в резком ударе.

Магия струится по моим запястьям, вырываясь мощной струёй пламени. Огненный столб врезается в мага и сбивает его с ног. Я раскрываю ладони, выливая ещё больше силы, чтобы мужчина не смог подняться.

– Умри, чудовище, – шевелю искусанными губами.

На моей стороне боги! Враг не успел отразить неожиданное нападение. У меня преимущество...

– Не сегодня, – слышу его хриплый смех и, отпрянув, задерживаю дыхание.

Нет! Как такое возможно?!

Он встаёт на одно колено, а от его руки, которой мужчина опирается о землю, во все стороны расползаются серебряные змеи льда. Вокруг нас вырастают белоснежные стены, смыкаются над головой, заключая меня в клетку. Эдхар поднимается и делает шаг, приближаясь ко мне.

Он убьёт меня, и тогда алианорийцы потеряют последний шанс выжить в этой войне.

– Нет! – вскрикиваю и выплёскиваю всё пламя, что жило в моём сердце.

Могучая вспышка взрывает лёд, и его осколки царапают кожу мне и ваннору, оставляют кровавые полосы. Но мы не обращаем на раны внимания. Магия огня схлестнулась и переплетается с ледяными потоками силы Эдхара, и этот огненно-белоснежный вихрь окутывает нас ослепительным коконом, отсекает от внешнего мира.

По моей коже пробегают молнии, покалывают холодом кончики пальцев, обжигают запястья очистительным пламенем. Кажется, что объединившаяся стихия огня и льда вырвалась на свободу и не подчиняется ни мне, ни ваннору.

– Что происходит? – цежу сквозь зубы, пытаюсь вернуть контроль над пламенем.

Мир вокруг будто сошёл с ума. Испепеляющая лава смешалась с обжигающим холодом, и эта дикая субстанция сжималась вокруг нас, загоняя в ловушку.

– Ты... – жадно выдыхает Эдхар, когда снежно-пламенная сила прижимает нас друг к другу крепче любовных объятий. – Моя!

Глава 3

Самые страшные кошмары сбываются прямо сейчас, но я не понимаю, почему это происходит. Я в объятиях того, кого только встретила, а уже ненавижу от всего сердца и желаю ужасной гибели...

* * *

– После священного обряда между мужчиной и женщиной возникает связь. – Отец гладит меня по волосам и невидяще смотрит перед собой. – Если один из новобрачных обладает даром, то узы пропитываются магией, становятся крепче и сильнее и нежной влюблённости, и даже самой пламенной страсти.

– Так было у вас с мамой? – Накрываю ладонь короля своей и смотрю отцу в глаза. – Ты полюбил её ещё сильнее после того, как вас связала магия?

– Нас связали узы брака.

Он улыбается мне, и я люблюсь лучиками солнечных морщинок на его мужественном лице.

– Магия усилила эту связь, вдохнула в неё настоящую любовь. На всю жизнь душа в душу! Твоя мать поделила со мной дар очистительного пламени. Который передался сначала твоей сестре, а после и тебе...

Тут уголки губ короля опускаются, голос становится тише, появляются хриплые нотки:

– Помни о Тетал, Искорка. И держись подальше от мужчин, обладающих магией. Если между вами возникнет связь, то ваше объединённое пламя может погубить не только тебя и его, но и убить всё живое на многие мили вокруг.

По спине моей бегут мурашки, но я вдыхаю медленно и глубоко, прогоняя липкий страх и болезненную тоску по ушедшим родным. Киваю, обещая:

– Я запомню это.

* * *

Кажется, этот разговор был давно, но я и сейчас помню обещание. Почему же не исполнила его, самоуверенно бросив вызов врагу? Потому что пыталась предотвратить беду и спасти множество жизней!

Сейчас, глядя в чёрные глаза мага, понимаю, что пропала. Его лёд и мой огонь схлестнулись в поединке, но битва завершилась проигрышем нас обоих. Связь, о которой я до этого лишь слышала, безвозвратно завладевает мной. Проникает под кожу жаркими прикосновениями ваннора, пробирается в сердце разгорячённой кровью, втягивается в лёгкие дымно-специевым ароматом мужчины.

Моего мужчины.

Мы уже принадлежим друг другу? Так решила магия. Я вижу в чёрной тьме глаз Эдхара вождение и боюсь, что не смогу противостоять ваннору. Прижимаюсь к каменному от напряжения мужскому телу, невольно желая большего. Смотрю на твёрдые, чётко очерченные губы и мечтаю ощутить их вкус...

Вздрагиваю и стараюсь высвободиться, но Эдхар лишь смеётся. Смотрит на меня как на собственность.

- Тебе не сбежать.

- Самоуверенность тебя погубит, - шиплю в ответ и концентрируюсь на пламени в своём сердце.

Из последних сил я пытаюсь удержать огонь в узде, пока связь не так сильна, как я боюсь. Мне удаётся ударить ваннора. Ощущаю, как слабеет кольцо его рук, слышу звук, похожий на звериное рычание:

- Придётся тебя наказать!

Он подаётся ко мне, накрывает мои губы своими, и я теряюсь. Будто перестаю существовать, растворяясь в жёстком, сладостно-болезненном поцелуе... Магия вырывается из-под контроля, вспыхивает, на миг ослепляя меня. И ваннора.

Эдхар зажмуривается и, справляясь с временной слепотой, прикладывает ладони к лицу. По коже мужчины пробегают ледяные молнии. Я же, воспользовавшись мгновением свободы, бросаюсь прочь. Бегу так, будто за мной гонится чудовище.

Так оно и есть!

Я не позволю истории повториться. Не дам пламени вырваться и поглотить невинные жизни...

Впрочем, сейчас я так выдохлась, что даже путь осветить себе не в силах. Неудивительно, что в темноте ночи спотыкаюсь и, не удержавшись, качусь по

склону холма. Закрывая лицо руками, слышу, как острые ветви кустарника рвут ткань платья. Радуюсь, понимая, что случайно нашла спасение.

Скрывшись в зарослях, как можно тише пробираюсь к стенам замка и ныряю в черноту тайного хода. Магии во мне не осталось даже на то, чтобы восстановить защитный экран, поэтому жму на рычаг, который провоцирует обвал камней. Теперь отсюда не выйти. Зато и не войти!

Бегу по ступенькам вверх, чтобы поднять людей и подготовиться к битве. Нет сомнений, что осада вот-вот начнётся. И я не могу себе позволить проиграть. Выиграть жизненно необходимо не только ради моих подданных, но и ради меня.

Стоит немалых трудов убедить наместника, жрицы же встали на стены, как одна готовые излить своё пламя до последней искры. Я же ничем не могу им помочь... Свою битву я проиграла.

Но всё напрасно. Враг силён! Жрицы очистительного пламени падают одна за другой. Обессиленные и лишённые магии огня, сдаются напору смертоносного льда. Камни стен орошает кровь защитников, звенит ненасытная сталь. Не помогает и молитва. Лишь несколько минут я верю в то, что спасена, отдана в жёны воину без магии в крови, обрела защиту от магической связи, как слышу:

– Требую права первой ночи!

* * *

В настоящее время...

Качнувшись, едва не падаю без чувств, но Леорас заботливо поддерживает меня. Встаёт между мной и братом, и я слышу нарочито весёлый голос второго сына Ледяного короля:

– Неужели нашёл свою жрицу, но вблизи она тебе не приглянулась?

– Приглянулась, – холодно отвечает ваннор. – Я не узнал её из-за вуали. Женщина, которую я искал – принцесса Алианора.

– Но теперь это моя жена, – заметно нервничает Леорас. – В замке много красивых женщин, выбери себе наложницу по вкусу.

Эдхар делает шаг, наседая на брата, пронзает его чернотой бездушного взгляда.

– Я хочу эту женщину. И требую своё право.

– Не надо, – молит Леорас и хватается ваннора за руку. – Прошу, Эдхар. Для тебя она лишь игрушка, а ялюбил её с первого взгляда.

– Осмеливаешься перечить? – выгибает бровь наследник королевства Зивер. Снова обхватывает рукоять меча и, шагнув назад, вытягивает руку. Упираясь остриём в грудь младшего брата, прищуривается: – Одумайся. Или мне придётся тебя покарать.

Мгновение, наполненное мёртвой тишиной, раздирает визг вынимаемого из ножен клинка. Леорас с криком отбивает меч брата своим, но ваннор с лёгкостью обезоруживает противника. Уверенным движением прочерчивает на его груди алую полосу.

Я задыхаюсь, ощутив нестерпимую боль, будто это меня только что поранили. Прижимаю ладони к ноющему месту и сдерживаю слёзы. Понимаю, что наша с Леорасом связь становится всё сильнее, – даже тело реагирует. Значит, муж – моё истинное благословение. Раз он не обладает магией, то я смогу разделить с ним свою непростую ношу. Но если стану вдовой, не получу и малого шанса спастись от ваннора. От жестокой судьбы.

– Стой! – в ужасе кричу, когда вижу занесённый меч.

Выбегаю вперёд и раскидываю руки, закрывая Леораса собой. Эдхар замирает, а потом опускает оружие. Я делаю шаг и, глядя врагу в глаза, яростно говорю:

– Я пойду с тобой.

Глава 4

Шаги скрадывает толстый ворс ковра, свечи похищают у темноты круги света. Я замираю посередине огромной комнаты и с трудом перевожу дыхание. Здесь пахнет холодной сталью и сладковатым дымом. Сердце стучит так сильно, что болят рёбра, во рту становится сухо, и я невольно облизываю губы.

– Вина? – отрывисто предлагает ваннор.

Обходит меня кругом, рассматривая со всех сторон, затем отводит взгляд. Один взмах мечом, и у стоящей на сервировочном столике бутылки отлетает отсечённое горлышко. Я вздрагиваю от звона катящегося по полу стекла и качаю головой:

– Не хочу.

Мужчина неторопливо поворачивается ко мне, глядит пристально, будто желает прочитать мои мысли. Спрашивает с едва заметной ухмылкой:

– Помочь снять это?

Поднимает руку с мечом и, подцепив остриём тесьму завязок корсета, коротким движением кисти обрезает её. Трепеща, я обхватываю себя руками и отступаю на шаг.

– Не надо. Я... сама.

При взгляде на оружие внутри меня начинает сворачиваться в спираль тёмное пламя ненависти. Ваннор, будто поняв это, отбрасывает меч и, приблизившись к кровати, садится на неё. Расставив колени, опирается на них руками и подаётся вперёд. Голос его звучит хрипло:

– Хочу посмотреть. Сними платье... медленно!

Я в ужасе от того, что придётся делать это в спальне моего отца, но Эдхар по праву старшего сына Ледяного короля занял в замке Алианора лучшие покои.

Проклинаю ваннора, неохотно стягивая с плеч платье. Эдхар пожирает жадной тьмой взгляда каждый кусочек моей кожи, будто клеймит им, не оставляет живого места. Забирает свободу, отнимает меня у себя самой.

Лиф падает, обнажая меня до самой талии, и я вижу, как ноздри Эдхара хищно подрагивают, глаза сужаются. Он как зверь – внимательно наблюдает за своей добычей, оттягивая момент, когда набросится на неё. Наслаждается напряжением, которое физически ощущается в воздухе, впитывает его всем мощным телом воина.

Я не даю себе даже малого шанса проявить слабость, не отвожу взгляда, не сутулюсь, не отворачиваюсь, не закрываю грудь руками. Поджимаю губы, чтобы не показать, как они дрожат. Тяну платье ниже, освобождая для ваннора плоский живот и беззащитный треугольник внизу. Ткань мягко скользит по бёдрам и с шорохом оседает у меня под ногами. Опускаю руки вдоль тела и, затаив дыхание, слушаю неровное биение своего сумасшедшего сердца.

Мужчина выжидает несколько секунд, рассматривая меня, затем рывком встаёт и неторопливо приближается ко мне. С каждым его шагом тело моё цепенеет всё сильнее, а по венам начинает струиться огонь. Магия Эдхара, что проникла в меня во время нашей битвы, пробуждается от близости ваннора.

И возрождает мою. Вихри огня и льда пробегают по моим конечностям, принося совершенно ошеломительные ощущения покалывающего холода и растекающегося от него тепла.

Тень на солнце.

Свет во мраке.

Я и он.

Эдхар протягивает руку ко мне, а я невольно подаюсь навстречу, торопясь ощутить прикосновение. И когда кончики длинных мужских пальцев

дотрагиваются до кожи моей шеи, судорожно втягиваю воздух в плавающие лёгкие. Откинув голову, раскрываюсь для него, жажду большей ласки.

- Моя... - Шёпот, тихий, как дуновение ветра, наполняет меня трепетом.

Как весенняя листва, я поддаюсь ему, следую за ним...

Желаю его.

Дикая смесь пламени и льда затапливает меня, вытесняя все мысли, убивая все страхи, рассеивая все сомнения и уничтожая малейший стыд. Я повинуюсь течению магии, подчиняюсь ему. Качаю головой, чтобы потереться щекой о жёсткую ладонь ваннора, поднимаю голову и встречаюсь с ним взглядом.

Эдхар трогает большим пальцем моим губы. Кажется, что голос мужчины вибрирует у меня в животе:

- Ты чувствуешь это?

- Да, - признаю.

- Мы единое целое, - он приближается вплотную, и кожу моей груди холодит ткань его камзола.

Соски мои мгновенно сжимаются в тугие бутоны и приобретают чудовищную чувствительность. Малейшее трение вырывает из моего горла стон. При этом звуке ваннор замирает, а его широкие плечи начинают двигаться быстрее, грудь вздымается от учатившегося дыхания, взгляд темнеет так, что кажется, будто из зрачков Эдхара на меня смотрит вечность.

- Это всё магия, - вырывается у меня. - Она связала нас... Это чувство ненастоящее!

Мужчина сжимает огромными ладонями мою талию, и его пальцы почти соединяются. От осознания, какая я хрупкая и маленькая перед ним, темнеет в глазах. Я ощущаю себя крошечной птахой в зубах тигра. Не сбежать. Не скрыться. Не... оторваться!

Ваннор дёргает меня на себя, и я врезаюсь в его каменное тело. Запрокидываю голову и, едва дыша от обжигающего пламени, что разливается по телу, приоткрываю губы.

Эдхар не спешит. Он наклоняется неторопливо, наслаждаясь несколькими мгновениями перед тем, как погрузиться в страсть, нырнуть в неё с головой. Раствориться в желании тела. Застывает, едва не касаясь моих губ своими, а я чувствую его горячее прерывистое дыхание на своём лице.

– Значит, связь между тобой и моим братом настоящая? – В его тоне я улавливаю угрозу. – Брачный ритуал объединил ваши судьбы, это правда. Но я был первым! – Голос его становится громче, в нём звенит металл. – Ты моя с момента, как нас связала магия! Я не отдам свою женщину даже брату. Эта ночь разорвёт священные узы брака, а наша связь упрочится.

– Нет... – Хочу вырваться, но ваннор лишь прижимает меня сильнее. Выдыхаю с чувством: – Невозможно объединить лёд и пламя! У нас нет ничего общего. Мы как небо и земля, как день и ночь. Полные противоположности!

– Да-а, – хрипло соглашается он и касается моих пылающих губ языком. Прежде чем углубить поцелуй, добавляет: – Совершенно разные. Как мужчина и женщина.

Глава 5

Не разрывая поцелуя, ваннор подхватывает меня на руки и несёт к кровати. Осторожно укладывает на покрывало, и ткань обжигает холодом мою разгорячённую кожу. Кажется, что моя чувствительность возросла в разы. Я почти теряю сознание от движений языка Эдхара в моём рту. Мужчина неторопливо исследует меня изнутри, завладевая знанием о том, что мне нравится больше, повторяет это.

Я и предположить не могла, что может быть так приятно.

Я и представить бы не сумела, что могу так сильно ненавидеть. Моя страсть, словно очистительное пламя, чудовищным образом сливается с диким желанием пронзить ваннора его же мечом. И это стремление напоминает его ледяную магию.

– Противоположность, – шепчу в губы мужчине. – Я твоя, а ты моя. Зима никогда не встретится с летом.

– Противоположности, – в тон мне отвечает ваннор, – сочетаются лучше всего. Это закон природы, правда жизни. И я тебе это докажу.

Он медленно отстраняется и, опираясь на кровать, скидывает камзол, стягивает рубашку. В неровном свете пламени свечей его тело кажется вырубленным из камня. На груди, плечах и животе под переливающейся тёмным атласом кожей бугрятся мышцы. У меня прерывается дыхание от источаемой мужчиной опасности и безусловной силы.

Не отрывая от меня жадного взгляда, ваннор следит за моей реакцией на его тело, и мужчине нравится то, что он видит. Это заметно по улыбке, притаившейся в уголках губ, по лёгкому прищурю чёрных глаз.

Эдхар поднимается на ноги и снимает пояс. Моё сердце пропускает сразу несколько ударов, паника подкатывается к горлу при виде обнажённых бёдер мужчины и крупного лоснящегося члена. Невольно сжимаю колени и стискиваю пальцами покрывало.

– Не бойся, – подаётся ко мне мужчина, осторожно накрывает моё тело своим, немного удерживаясь на весу.

Ощущаю его жар и возбуждение всем телом. Кусаю губы, страшась даже подумать о том, что будет дальше. Ни один мужчина не видел меня обнажённой, никто не касался меня так, как ваннор. Я мечтаю сбежать, но сильнейшее желание продолжения заставляет меня лежать без движения и трепетать в ожидании.

Эдхар переносит вес тела на одну руку, другой медленно проводит по моей груди, задевает сосок и, услышав мой всхлип, задерживает дыхание. Хочу закрыть глаза, отгородиться от ваннора темнотой, не видеть в блеске его глаз

правду – мне нравится то, что мужчина со мной делает. Слишком нравится, чтобы перестать ненавидеть его за это.

Зажмурившись, проклиная связавшую нас магию за то, что жду повторения ласки. За то, что снова хочу почувствовать покалывающую волну наслаждения, прокатывающуюся по всему телу. И пульсацию внизу живота...

– Ах! – Ощувив лёгкое прикосновение не там, где ожидалось, не сдерживаюсь я.

Распахнув глаза, изумлённо смотрю на ваннора.

– Тебе нравится? – хрипло интересуется он.

Не переставая наблюдать за моим лицом, круговым движением проводит пальцем по гладкой коже, а затем снова касается средоточия женственности, и меня будто молнией пронзает. Выгибаясь всем телом, я невольно развожу колени и приоткрываю пылающие губы.

– Да...

Замерев, смотрю на Эдхара с испугом. Я совсем не это хотела сказать! Собиралась умолять прекратить эту агонию и сделать всё быстро, но это явно не входит в планы моего мучителя. Дёрнув уголком губ, он снова поглаживает меня между ног, вырисовывая влажным пальцем замысловатые узоры вокруг пульсирующего центра женственности.

Я таю под его ласками, извиваюсь и постанываю, теряя над собой контроль. Кажется, что кровь вскипает в венах, и по рукам моим уже пробегают сверкающие искры магии. Будто от костра, они разлетаются в воздухе и тают в темноте ночи.

Некоторые касаются ваннора, и его кожа на миг начинает мерцать серебром, отзываясь на мою магию. Дыхание Эдхара становится резким и прерывистым, зрачки расширяются, а черты лица хищно заостряются. Кажется, его возбуждает моя реакция, и мужчина старается не упустить ни мгновения, наблюдая за мной.

– Кончи для меня, горячая моя.

В другое время я бы смутилась, но сейчас едва понимаю, что он говорит. Совершенно теряюсь в сжигающих ощущениях, растворяюсь в пламени, как пергамент, – без следа. Остаётся лишь пульсирующая искра и прикосновения к ней ваннора. Миг, и я будто взрываюсь, перестаю существовать и одновременно становлюсь целым миром.

Медленно, одна за другой, утекают волны прожигающей меня лавы, и я понимаю, что всё ещё жива. Едва дыша, моргаю в растерянности. Кажется, что кровать объята пламенем, но дыма не ощущаю. Это... магия?

Она коконом обнимает нас с ваннором, будто отгораживает и защищает.

Вот только стена нужна не вокруг, а между нами.

Эдхар касается моих губ, и я ощущаю терпко-сладковатый привкус.

– Это вкус твоего оргазма, – порочно улыбается он. – Теперь ты готова.

– К чему? – пугаюсь я, не желая получить ответ.

Я его и так знаю, но вопрос сорвался с распухших от поцелуев губ, и ответ не заставляет себя ждать.

– Мы совершенно разные, – напоминает он и разводит мои колени ещё шире. Устраивается между моих ног, и от этого движения леденеет затылок. – Поэтому идеально подходим друг другу.

Накрывает меня своим телом и, склонившись к уху, шепчет:

– Я проведу тебя через боль к наслаждению, моя пламенная.

Стук в дверь обрушивается на меня ледяным душем. Вырывает из пьянящей эйфории, бросает в жестокость реальности. Вскрикнув, я пытаюсь отпихнуть мужчину, выкручиваюсь из-под него. Паника захлёстывает меня, пламя вырывается и палящими ручейками струится по покрывалу. Но теперь огонь не пульсирует, не причиняя вреда, а жадно захватывает ткань, наполняет комнату дымом.

Эдхар шипит, обжегшись, но не отступает. Цепко сжимает мои запястья и на миг застывает, глядя мне в лицо. Я же не желаю замечать ярости его взгляда, отворачиваюсь. Вижу растекающееся, подбирающееся к балдахину кровати пламя. И как ткань покрывается инеем, поддаваясь ледяной магии, а пожар прекращается, так и не разгоревшись.

Как и наша первая ночь.

– Кто там?! – рычит Эдхар, когда стук повторяется. – Говори имя, смертник!

От его гнева воздух в комнате становится морозным, свечи гаснут как одна.

– Милости вашей прошу, мой ваннор, – раздаётся из-за двери ответ. Я узнаю подобострастный голос, именно этот воин приказывал поднять меня в храме. – Гонец от короля!

Эдхар обнажает зубы, и я снова пытаюсь вырваться. Мужчина вжимает мои запястья в кровать и, дождавшись, когда я выдохнусь и перестану сопротивляться, холодно приказывает:

– Из покоев ни шага! Я скоро вернусь, и продолжим.

Застываю в ужасе и смотрю на ваннора с всё возрастающей ненавистью. Сейчас, когда магическая связь между нами немного утратила обжигающий градус, делать это становится проще. Вот только страсть, что полыхала в этой постели, кажется, кое-что сожгла во мне.

Уверенность, что я смогу пройти через право первой ночи и остаться собой.

Не получится.

И мне страшно представить, кем я стану.

Проследив, как ваннор, невероятно быстро одевшись, покидает меня, я сжимаюсь от грохота захлопнувшейся за ним двери. Снаружи доносится лязг металла и отрывистые фразы. Потом всё стихает.

Дрожа всем телом, я подтягиваю колени и обхватываю их руками. Свернувшись калачиком, тону в жалости к себе. Ночь с ваннором неизбежна, и от одной только мысли об этом кровь стынет в жилах, но внизу живота разворачивается вихрь ненасытного пламени. Зажмурившись, пытаюсь выбросить из памяти то, что Эдхар делал со мной, но упрямые картинки всплывают одна за другой, наполняя меня стыдом и сожалением.

Всхлипываю, не желала сокрушаться о том, что нас прервали, но не в силах совладать с противоречивыми эмоциями. Я желаю его сильнее, чем ненавижу, или наоборот? Это сводит с ума!

Тихий скрип двери отвлекает меня от страданий. Вздвогнув, я притягиваю покрывало и кутаюсь в него. Выдыхаю облачко пара:

– Кто там?

– Это я.

Узнаю голос и едва сдерживаюсь от подступающих рыданий облегчения. Сиель входит и тщательно прикрывает за собой дверь. Когда жрица подходит к кровати, глаза её расширяются при виде опалённых тканей.

– О боги...

Она останавливается, но я спрыгиваю с постели и бросаюсь в тёплые объятия. Слёзы душат меня, и я не могу произнести ни слова. Лишь сильнее сжимаю кольцо рук.

Жрица успокаивающе поглаживает меня и восклицает:

– Ты совсем ледяная! Здесь невероятно холодно, а ты обнажена... Я немедленно прикажу приготовить горячую ванну. – Добавляет тише: – Вода унесёт твою боль.

Я всхлипываю и мотаю головой. Мне не больно, просто очень страшно. Я боюсь своих желаний.

– Знаю, – прижимает она меня к своей груди. – Но ваннор не вернётся этой ночью в покои. Ты можешь уйти к себе. Я помогу тебе одеться и принесу меховой плащ.

Сиель отпускает меня и наклоняется к моей одежде. Хочу спросить, почему Эдхар не вернётся, ведь он приказал ждать его, но лишь стискиваю зубы и молча позволяю жрице облачить меня в наряд.

Нет, я не стану интересоваться тем, кого ненавижу всеми фибрами души. И не буду огорчаться, что не получу его жестоких ласк. Буду радоваться, что пытка завершена.

На сегодня.

Ведь право первой ночи не исполнено...

Усилим воли тушу разгорающуюся надежду.

– Схожу за накидкой, – обещает жрица и выскользывает из покоев короля, но замирает на пороге. – Вы?!

Сердце моё пропускает несколько ударов и начинает колотиться быстрее. Ваннор вернулся? Отступаю на несколько шагов и, наткнувшись на кровать, бессильно опускаюсь на неё.

– Как она?

С трудом перевожу дыхание и зову:

– Леорас?

Муж обходит жрицу и приближается ко мне. Сиель аккуратно прикрывает за собой дверь и оставляет нас одних. Леорас опускается передо мной на колени и осторожно берёт мои ладони в свои.

- У тебя холодные руки.

- Да.

- Тебе больно? - голос его дрожит. - Ты страдаешь?

- Нет.

Он смотрит в сторону и коротко кивает, явно не веря моему ответу.

- Прости, что не смог защитить тебя, - шепчет с горечью. - Я бессилен.

- Ты жив, - отвечаю бесцветным голосом. - Этого достаточно.

На меня вдруг наваливается такая апатия, что я становлюсь равнодушна и к его мукам ревности, и к возможному гневу ваннора, если он вернётся и застанет брата в своей спальне. Как после дикой бури остаётся пустыня, так и у меня внутри - лишь опалённые иссушающим солнцем страсти пески...

Леорас вздыхает и, поднимаясь, берёт меня на руки. Несёт к выходу, безмолвно идёт по тёмному коридору до моих палат. Входит в наполненное светом и весёлыми голосами служанок помещение. Девушки затихают и, опуская глаза, быстро ретируются, а муж направляется в смежную со спальней купальню. Там нас ожидает Сиель.

- Всё готово, - кланяется она. - Я оставлю вас.

Леорас осторожно опускает меня и, убедившись, что я уверенно стою на ногах, нерешительно тянется к моему корсету. Я невольно отшатываюсь и замираю без дыхания.

- Я не трону тебя, - торопливо обещает он, заметив мой испуг. - Только помогу принять ванну и согреться. - Смотрит мне в глаза и улыбается так печально, что

щемит в груди. – Мы муж и жена.

Закрываю глаза и позволяю освободить себя от одежды и погрузить в обволакивающую теплом воду. Согреваясь, нежусь в ванне, но мысли постоянно возвращаются к Эдхару. Почему Сиель намекнула, что он не вернётся? Что за послание принёс гонец? Понимая, что всё это тревожит меня сильнее, чем осторожные прикосновения мужа, в отчаянии бью ладонью по воде.

Леорас, в лицо которому летят брызги, залиvisto смеётся, и я тоже улыбаюсь. Ещё не искренне, но чувствую, что с мужем мне легко и просто. Я бы сумела полюбить этого человека...

Вот только ваннор вернётся и потребует своё.

Не сегодня – так завтра.

Глава 7

«Последняя из Имари...»

Голос звучит, кажется, отовсюду. Он не мужской, не женский. Тихий, но почти оглушает. Я мотаю головой, перепуганная насмерть, не понимаю, что происходит. Вокруг меня огонь, в свете которого темнеют силуэты. Их много... Не меньше десяти. Они надвигаются, становятся больше, идут сквозь пламя, которое не причиняет им вреда.

Я кричу и в ужасе прижимаю ладони ко рту. Отступаю, но спиной упираюсь во что-то. Вздрагиваю, понимая, что это не может быть дерево или стена.

Это человек? Нет! Я уже знаю, кто это. Давящая аура моего мучителя обрушивается на меня ледяным водопадом, вымораживает душу, останавливает сердце. Я не хочу видеть ваннора, но всё же оборачиваюсь.

Он смотрит пристально, и я мгновенно тону в омурах его колдовских глаз. Само зло! Чудовище, уничтожившее множество жизней. Поработившее мой народ.

Отобравшее у брата жену. Завладевшее мной. Пусть не телом, но я знаю, что Эдхар не остановится на полпути. Маг всегда идёт до конца.

Хочу закричать, ударить его, убежать, но неожиданно слышу хриплый шёпот:

– Моя...

И бросаюсь к мужчине, прежде чем понимаю, что делаю. Магическая связь крепко стянула наши судьбы и сковала моё сердце. Я не сумею отступить, не смогу отказаться от ваннора. Меня тянет к нему так, будто без него жизнь становится тусклее.

О, боги, как же я его ненавижу за это!

Ваннор сжимает кольцо рук, заключая меня в тесные объятия, склоняется так, что закрывает собой страшные приближающиеся тени. Щекочет губами моё ухо.

– Они близко. Не вздумай покидать замок. Жди меня... – Отстраняется и приподнимает смоляную бровь. – Где я сказал быть?

– В твоей постели, – послушно отвечаю я.

И просыпаюсь. Резко сажусь в постели и испуганно оглядываюсь. В моей спальне никого. Я судорожно втягиваю воздух и вытираю мокрый лоб. Хвала богам, Эдхар не вернулся. И томление внизу живота вовсе не оттого, что ваннор мне приснился...

Это был настоящий кошмар! Мало мне черноглазого чудовища, так ещё тени в пламени. У меня до сих пор по коже пробегают мурашки, стоит их вспомнить.

– Проснулась?

Я смотрю на вошедшую Сиель и улыбаюсь ей. Жрица осторожно несёт к кровати поднос, на котором блестит керамический тазик, полотенце белеет на плече женщины.

– Надо бы принять тёплую ванну, – помогая мне умываться, ворчит Сиель, – но у нас мало времени...

– Что значит «мало времени»? – настораживаюсь я и замечаю, как жрица отводит взгляд. Отстраняю её руку и требую: – Говори. Что происходит?

– Хорошо. – Она ставит тазик на пол и садится рядом. Берёт мою ладонь и легонько сжимает её. – Вчера прибыл гонец короля...

– Это я знаю, – перебиваю её.

Сама же тревожусь ещё сильнее. Магическая связь с ваннором прошлым вечером едва не вывернула наизнанку моё сердце, и я радуюсь небольшой отсрочке пугающего продолжения, но случилось нечто серьёзное, раз мужчина не вернулся в свои покои.

Не пришёл ко мне.

– Ваннор покинул замок сразу, как прочитал послание, – тихо делится жрица. Так вот почему она была уверена, что Эдхара этой ночью не будет. – В чём был, в том и вскочил на коня. Уехал один, без воинов.

Я хмурюсь. Что-то беспокоит меня, и это не беспокойство за ваннора. Подумаешь, простудится! Сам ускакал лишь в рубахе и штанах. Что за весть такая, что побудила Эдхара не только отказаться от ночи (а его возбуждение только слепой бы не заметил), но заставила сильнейшего мага войска оставить только что взятый осадой замок?

– Где этот гонец? – Поднимаясь, я позволяю жрице помочь мне облачиться в платье. – Веди меня к нему.

– Это ещё не всё, – мнётся Сиель. Берёт наряд и неторопливо расправляет складки. – Наместник исчез.

– Как?! – удивляюсь я, смотрю настороженно. – Его убили? Леорас обещал пощадить его!

– Его заперли внизу, – сообщает она. Завязывает мой корсет и бормочет: – Как и всех его людей. Но утром подвалы оказались пусты.

Холодею, понимая, что кто-то помог наместнику и его воинам сбежать. Тот, кто хорошо знаком с расположением тайных ходов в Алианоре и обладает достаточной силой, чтобы обойти ловушки и развеять охранные заклинания.

Быстрый взгляд Сиель подсказывает, что подобные мысли посещают и её. Я выпрямляюсь и качаю головой. Уверенно заявляю:

– Никто из жриц очистительного пламени не предаст свою королеву.

– Но ты связана узами брака с человеком из рода Ледяного короля, – опускает она голову. Кусая губы, молчит, но всё же добавляет: – Многие предпочли бы видеть тебя мёртвой, а не рядом с Леорасом.

Замираю, примораживаясь к месту. Смотрю на жрицу с ужасом. Но всё становится на свои места. Поправляю лиф и приближаюсь к окну. Наблюдая за снующими по двору слугами, сжимаю пальцами подоконник.

– Под словом «многие» ты имеешь в виду Огненного короля?

– Искрель, – шепчет она и быстро оглядывается на дверь.

Бросаю на перепуганную женщину быстрый взгляд. Моё имя произносят нечасто. Считается, что это тревожит пламя в магах рода Имари. Поэтому с детства я откликаюсь на ласковое Искорка. То, что жрица произнесла его, говорит больше рыданий и криков паники.

– Сиель, не стоит бояться за меня, – подхожу к ней. – Скажи прямо. Узнав о кончине моего отца, король послал наместника вовсе не для моей защиты, а чтобы убить. И только случай помог мне сохранить жизнь. Воины ваннора напали раньше, чем ожидалось.

– Наместник не успел подготовить красивую гибель последней из Имари, – тихо соглашается со мной Сиель.

– Выходит... – Я прижимаю ладони к груди, из которой вот-вот вырвется сердце. – Мой безрассудный поступок, который спровоцировал врага, спас Алианор? Свободы мои подданные всё равно лишились, но я удержала за хвостик призрачную её тень.

– Приняв руку Леораса, – кивает жрица и порывисто обнимает меня. – Он второй сын короля и вправе надеть корону Алианора...

– Если успеет, – холодею я и в ужасе кидаюсь к двери.

– Искорка, ты куда?

Не теряя времени на объяснения, я подхватываю юбки и бегу по коридору. Не просто так наместник сбежал из замка. Крысы бегут с тонущего корабля.

Глава 8

Во дворе царит суета, снуют туда-сюда слуги. Приводя замок в порядок, они боязливо поглядывают на чистящих оружие воинов. У стены двое обнажённых по пояс мужчин сражаются на мечах, но видно, что это не настоящая схватка. Когда я пробегаю мимо них, один выпрямляется и зовёт:

– Принцесса Имари! Не меня ищите?

Узнаю грубый голос Шеспиана и, останавливаясь, поворачиваюсь к нему.

– Нет, – осаживаю наглеца. – Мне нужен мой муж. Где Леорас?

– Я передам ему, – ухмыляется он и, поигрывая мускулами на груди, подмигивает. – Вам лучше подождать его в покоях, как и полагается молодой жене. Скоро он придёт и...

– Хорошо, что в ваших руках оружие, – громко перебиваю я его намёки, – но добавьте и доспехи. Замок скоро будет атакован.

- Атакован? – смеётся он и переглядывается с воинами. – Кем? Мы уже внутри!
- Спросите королевского гонца, – цежу я слова. – Почему ваннор поспешил покинуть замок? Вспомните о пленниках, которые сбежали у вас из-под носа и, может, догадаетесь!
- Таин, – негромко приказывает один из воинов стоящему рядом пареньку, – найди Леораса. А я поднимусь на стены.
- Не трать силы, Гувил, – сердится Шеспиан и саркастично косится на меня. – Принцесса пытается обмануть нас и сбежать, пока в замке нет Эдхара.
- Я не предаю алианорийцев! – в ярости цежу я. Прищуриваюсь. – Если вы боитесь сражаться, то лучше сразу бегите, как наместник.
- Что-о? – ревёт мужчина и делает шаг, но между нами встаёт Леорас.
- Перед тобой моя жена и будущая королева, – тихо, но с металлом в голосе твердит он воину. – Она приказывает, ты подчиняешься... Или лишаешься головы.
- Слушаюсь, – едва не скрипя зубами от злости, неохотно склоняет он голову.
- За стенами никого! – раздаётся сверху.

Шеспиан, ухмыляясь, смотрит на меня исподлобья. Я оборачиваюсь к мужу и беру его за руку.

- Поверь, я сама не хочу, чтобы моё подозрение сбылось! Но недавно я заподозрила, что у стен замка стоит войско, и это оказалось правдой. Сейчас у меня такое же ощущение. Позволь мне проверить и убедиться, что нам ничего не угрожает.

- Нам, – с улыбкой повторяет Леорас и целует мою руку. – Мне нравится это слышать.

Я молчу в ответ, не желая разбивать его надежду на взаимность. Пока этот мужчина для меня – лишь защита для моих подданных. Всё, что живёт в моём сердце, это благодарность за то, что Леорас не позволил воинам насладиться кровавыми дарами войны. Принца слушаются, а это важно.

Как бы я ни пыталась казаться сильной, понимаю – без поддержки этих людей мы снова проиграем. И у меня уже не будет преимущества невинности. Я не трофей, а обычная добыча. Даже если всё ещё не провела ночь с мужчиной, я замужняя принцесса. Но ещё не королева. Меня попросту убьют... Но сначала сделают то, после чего я и сама буду мечтать о смерти. И никто не спасёт алианорийцев, наше государство просто перестанет существовать – растворится в Огненном королевстве.

– Огонь не способен создавать иллюзий, – пытается образумить меня он. – Ты и сама это знаешь. Даже среди ледяных магов немного мастеров такой силы. Кроме Эдхара я не встречал никого.

– Хочу выйти и убедиться, – заявляю я, глядя на мужа.

Кроме подозрений есть ещё кое-что, что манит меня за стены. Мой сон и приказ ваннора не делать того, что я так жажду. Не задумываюсь, что сильнее гонит меня за стены: мои подозрения или желание поступить наперекор Эдхару.

– Нет. – Лицо мужа каменеет. – Если ты права, это опасно. Можешь подняться на стену.

– Только прикоснувшись к магии, я смогу её развеять, – настаиваю я и сжимаю его ладонь. – Мы будем знать правду.

– На что мне правда без тебя? – обнимает он меня.

– Я не так беззащитна, как ты думаешь, – шепчу, прижимаясь щекой к его груди. – Мне надо выйти, Леорас! Или я сойду с ума от нарастающего волнения.

– Хорошо, – целует он меня в висок. – Только для твоего спокойствия.

Леорас приказывает всем воинам, которые находятся во дворе, сопровождать нас. Ворота приоткрываются лишь настолько, чтобы смог пройти один человек. Меня пускают только после того, как замок покидает не меньше десятка воинов, и мы получаем сигнал, что снаружи спокойно.

Вот только сердце моё стучит так сильно и неровно, будто внутри меня заключена, как в клетку, свободолюбивая птица, которая лучше разобьётся насмерть, чем смирится с пленом. Так же было в ночь, когда я повстречала ваннора.

Нет. Сейчас я волнуюсь ещё сильнее.

Цепенею от страха, но делаю шаг, другой, третий.

Леорас держится рядом, нас плотным кольцом окружают воины. Сейчас они из наглых мужланов преобразуются в опасных хищников и, ощерившись мечами, чутко прислушиваются к тишине.

– Нет тут никого, – опуская меч, ворчит Шеспан. Косится на меня неодобрительно. – Нельзя баб слушать.

Я прохожу мимо него и протягиваю руку. Меня манит сюда, даже пальцы покалывает, а сердце заходится в сумасшедшем ритме. Едва дыша, я ощущаю холод и застываю в недоумении, когда иллюзия расползается, тая от моего огня.

– Назад! – кричит Леорас, но воины бросаются в битву.

То, что открывается мне за завесой, выбивает дух. Огромное поле заполнено воинами, кое-где пылают огненные шары, сверкают мечи, раздаются ужасающие крики. И посреди чудовищного безумия, изливая на врагов смертоносные стрелы ледяной магии – мой ваннор. Покрытый копотью, потом и кровью Эдхар, который, получив весть о приближении врага, бросился спасать Алианор. Окружив его иллюзией невидимости, он всю ночь в одиночку защищал мой замок.

Я открываю глаза и, ощущая духоту, кашляю. Перед глазами всё плывёт, но я понимаю, что нахожусь в своей спальне. В безопасности... Но до сих пор чувствую жуткий запах дымной крови и раскалённого железа. Вижу образы умирающих воинов и смертоносную магию Эдхара. Затылок стягивает льдом от восхищения и ужаса.

– Искорка, – слышу взволнованный голос жрицы и поворачиваю голову. Сиель смотрит на меня с сочувствием. – Ваннор сказал, что ты лишилась чувств.

Вздрагиваю и торопливо осматриваю покои.

– Где он?

– Принёс тебя и удалился, – успокаивает жрица.

– Куда? – Сажусь резко, и голова кружится сильнее. Отмахиваюсь от дурноты и требую: – Скажи! – В груди ёкает. – Он вернулся на поле сражения?

– Нет. – Она теревит платок в руке. – Туда... незачем возвращаться.

– Хвала богам, – выдыхаю я и откидываюсь на спину.

– Нет, Искорка, – торопливо шепчет Сиель. Берёт меня за руку и хмуро продолжает: – Тебе нужно подняться! Спасаться, пока есть шанс. Я помогу дойти до покоев твоего мужа.

– Зачем? – освобождаюсь я. Прищурившись, присматриваюсь к жрице. – Ты боишься Эдхара?

– Я боюсь, что он оставит тебя своей наложницей, – признаётся она и быстро оглядывается на дверь. – Эдхар приказал слугам наполнить ванну в твоих покоях. Уже всё готово, и он скоро придёт сюда.

– Ванну? Здесь? – невольно ёжусь я и тут же замечаю: – Прошлой ночью он приказал мне посетить его спальню. Скорее всего, ваннор проявил заботу о жене своего брата...

– Нет, – мотает она головой. – Он велел Леорасу удалиться к себе. А когда твой муж воспротивился, приказал своим воинам проводить его силой.

По спине ползёт холодок, но я упрямо возражаю:

– Неразумно сбегать сейчас, когда ваннор спас жизнь мне и моим подданным. Я должна выразить признательность за то, что он сделал. Уверена, Эдхар вернётся только для того, чтобы выслушать слова благодарности. Иначе он отнёс бы меня к себе.

Уйти безумно опасно не только для меня. Ваннор придёт в ярость, если я последую за Сиель. Принцессу покорённого государства он не тронет, а жрица точно пострадает. Женщина молчит, прекрасно понимая меня без слов. Лишь пожимает мою руку и старается улыбаться.

Мне не хочется покидать спальню ещё и потому, что это единственное место, где я ощущаю себя в безопасности. И пусть моё чувство иллюзорно, оно не даёт поддаться панике. Ведь я осознаю, как хрупок установившийся в Алианоре мир.

Огненный король послал наместника, чтобы перехватить кусочек власти, но Ледяной привёл к замку войска. Мы все должны были исчезнуть, чтобы не достаться никому.

– Я не стану убегать, а воспользуюсь моментом и попрошу ваннора о скорейшей коронации Леораса, – решаюсь я. – Как только Алианор обретёт правителя, великие короли перестанут сражаться за этот клочок земли, а мы сохраним независимость.

– Призрачную независимость, – горько твердит Сиель. – Леорас – младший брат ваннора. Алианорийцы выживут, но станут зверийцами.

– Нет, – качаю я головой. – Эдхар прямой наследник по праву рождения и силе магии, корона почти у него в руках. А Леорас ни на что не претендовал, но получил шанс встать во главе пусть и маленького, но государства. Он не упустит эту возможность и не даст кому-либо поглотить Алианор. А то, что придётся прислушиваться к требованиям Зивера... – Печально улыбаюсь. – Нам не привыкать. Отец много лет мирился с давлением Огненного короля.

– Ты надеешься на защиту мужа, – вздыхает она. – Но сама признаёшь, что он слаб.

– Это исправимо, – сжимаю я кулаки. – Нас связали брачные узы, и принцу предстоит разделить мой дар.

– Так этого я и желаю! – вырывается Сиель. Она смущённо отводит взгляд и извиняется: – Прости, я понимаю, что сейчас ты не готова принять другого мужчину. Нужно несколько дней, чтобы тело зажило после первого, но этого времени у тебя может не быть. Эдхар так смотрит на тебя, что у меня леденеет кровь. Если ваннор силой заберёт тебя в Зивер, мы лишимся королевы и единственной надежды.

– Не допущу этого, – клянусь я.

– Хорошо, – сдаётся жрица и гладит меня по голове. – Я верю тебе и твоей магии. Теперь ты женщина, твой огонь будет расти и с каждым днём становиться всё сильнее. А священная связь между мужчиной и женщиной удержит его в узде. Печальная история не повторится... – Она утирает слезу и всхлипывает. – Я много лет молилась богам, чтобы горькая участь Тетал не коснулась тебя. Боялась, что ты, как сестра, попадёшься в смертельную ловушку магической связи.

Я цепенею, не в силах признаться, что так и случилось. Никто не должен знать! От меня все отвернутся. Страх будет вести людей к безумию, а меня к гибели. Больше никто не посмотрит на меня с любовью и сочувствием. Будут называть монстром и пытаться убить...

На миг поддаюсь слабости и поднимаюсь с постели. Надо сделать так, как говорит Сиель. Пойти сейчас же к мужу и разделить с ним ложе! Использовать шанс и спастись...

Но я остаюсь на месте.

Жрица права – Леорас слаб. Обрести магию в одно мгновение не удастся. Мужчине предстоит сильно обжечься полученным могуществом, смириться с ним... Поддаться ему. И лишь затем медленно и терпеливо приручить.

К тому же, если я сейчас отправлюсь в покои Леораса, ваннор придёт в ярость. Оттого, что не получил своего права, он может и убить будущего короля Алианора. Я помню острое лезвие его меча у горла моего мужа. И жёсткий беспощадный взгляд Эдхара. Смертоносный и холодный, как и его магия.

– Повиновение, – шепчу и отпускаю руку жрицы. – Всё, что от меня требуется.

И ваннор его получит. Как благодарность за спасение моих подданных.

А магическая связь...

Я справлюсь! Не позволю себе стать чудовищем. Потому что ненавижу Эдхара. Ради мира выдержу всё, что отмерила мне судьба. А потом выращу любовь с мужем и навсегда забуду о ванноре.

Сиель со вздохом уходит и прикрывает за собой дверь.

– Тетал... – неожиданно слышу за спиной низкий вибрирующий голос и застываю на месте от ужаса.

Резко оборачиваюсь и вижу ваннора. Он стоит у стены, почти полностью скрытый тенью балдахина. Но глаза мужчины светятся, как холодные бездушные звёзды в ночи. Они обжигают ледяным пламенем магической силы.

– ...Кто это?

Глава 10

История моей сестры не отпускает меня ни днём, ни ночью. Это нависший над моей судьбой меч, который не даёт забыть о хрупкости жизни. Не столько моей, сколько доверившихся мне людей. И о том, что дар может обернуться проклятием. Согревающий огонь иногда превращается в уничтожающий всё и вся пожар.

В роду Имари не рождается детей, не обладающих магией священного пламени. Каждый наследует силу огня. Потому жрицы служат в Алианоре. Оттого нашему маленькому государству удавалось сохранять независимость.

Но всё меняется. Тетал погибла, мать не перенесла горя, а недавно ушёл и отец. Я последняя из Имари. Маленький уголёк, слабая искра бывшего пламени. И поэтому не вправе позволить ему потухнуть.

Поэтому я отметаю ужас, нахлынувший при виде ваннора. Выбрасываю мысли о том, как много он слышал, что именно узнал из нашего с Сиель разговора. Говорю то, что собиралась.

– Благодарю вас за спасение Алианора.

Слова звучат ровно, голос мой спокоен, но сердце колотится быстро и сбивчиво. Меня настораживает присутствие мужчины в моей спальне, в памяти всплывают яркие и стыдные картинки того, что происходило прошлой ночью.

Будто ощутив моё состояние, Эдхар делает шаг, и я невольно отшатываюсь. Заметив это, ваннор останавливается, губы его поджимаются, полыхающие ледяной магией глаза темнеют, усиливая пронизывающий холод. Я ёжусь, словно внезапно наступила зима. Обхватываю себя руками.

– С чего ты взяла, что я спасал твой замок? – хриловато уточняет мужчина.

Теряюсь, не зная, что ответить. Пожимаю плечами и отвожу взгляд.

– Вы сражались с целой армией у наших стен.

– И ты решила, что это из-за тебя? – кривится он и внимательно всматривается в меня. – Мечтаешь воспользоваться магической связью, чтобы стать королевой Зивера?

– Нет! – восклицаю, ужаснувшись его предположению. Добавляю твёрдо: – Мне не надо этого.

Он приближается так мягко и бесшумно, будто хищник. Сердце пропускает удар, когда он нависает надо мной, не разрывая взгляда, заполняет собой всё свободное пространство.

- Чего же ты желаешь?

От мужчины пахнет кровью и терпким дымом, и меня начинает подташнивать. Отворачиваюсь и, борясь с собой, стараюсь говорить спокойно.

- Свободы и мира для себя и своих подданных.

- Этого не будет, - почти вжимая меня в кровать, шепчет он мне на ухо.

Я ощущаю низом живота сильное возбуждение мужчины, и паника сдавливает моё горло. Не будет же ваннор требовать продолжения ночи прямо сейчас, сразу после битвы?

- А что будет? - одними губами спрашиваю я, не в силах произвести и звука.

Вместо ответа он задирает мою юбку и касается бёдер. Вздрагиваю от ужаса, и страх отступает. В ярости цежу слова:

- Вы сделаете это сейчас? Сразу после битвы? Уподобитесь бесчинствующим захватчикам? Силой овладеете женщиной, искупавшись в крови её соотечественников? Вы настоящее чудовище!

Он дёргается, как от пощёчины, глаза Эдхара суживаются до едва заметной щёлочки, и от этого острого взгляда сердце пропускает сразу несколько ударов. Я играю с огнём! Да, я жена брата ваннора, и Леорас приказал воинам не трогать алианорийцев, но не стоит забывать, кто в замке главный. Одно слово ледяного мага, и город сровняют с землёй. Да он и сам в силах сделать это - я видела, на что способен Эдхар!

Внутри меня начинает разворачиваться пламя, магия струится по венам, отзываясь на мой растущий гнев и страх за Алианор. С трудом произношу то, о чём хотела бы промолчать:

– Простите, ваннор. Я не должна была так говорить. Вы одолели воинов Огненного короля, и я благодарна вам за спасение Алианора...

– Мне плевать на твой замок, – перебивает он. – Не тешь себя надеждами.

– Но почему тогда вы убили их всех до единого? – в растерянности выдыхаю я.

– Так будет с каждым... – Он ведёт руку вверх по моему бедру. – Кто посягнёт на моё.

И касается чувствительной точки между ног. Дыхание моё прерывается, а по телу разбегаются молнии наслаждения. Эдхар с шумом втягивает носом воздух, словно вдыхает чарующий аромат. Я вижу, как расширяются зрачки мужчины и из радужки исчезает лёд магии. Будто тает под напором моей неумолимо пробуждающейся страсти.

Тело отзывается на каждое прикосновение мага, и от этого хочется выть в голос. Но у меня вырывается лишь сладостный стон. Дремлющая связь, что сковала нас с ваннором, разворачивается и опоясывает меня огненным змеем. Завладевает мною, обжигает лютой ненавистью, но согревает ожиданием большего...

Кажется, что всё вокруг тает в оранжевой дымке.

– Поцелуй меня, – требует Эдхар, и я тянусь к его губам, не в силах сопротивляться растущему желанию.

Нежно и неумело касаюсь его пахнувшей дымом кожи. Ожидаю, что ваннор перехватит инициативу, но мужчина не шевелится. Почему-то злюсь и кусаю его за нижнюю губу, ощущаю во рту вкус крови и будто схожу с ума. Впиваюсь жадным поцелуем и, закрыв глаза, обвиваю руками его сильную шею.

Последние барьеры разума сгорают сухими ветками в пламени. Моя навязанная магией страсть распространяется лесным пожаром, стремительно и беспощадно опустошая все чувства. Стыд, отчаяние и желание спастись растворяются без следа. Остаётся лишь дикая, всепоглощающая ненависть и непреодолимое желание.

– Я буду брать тебя когда, как и сколько захочу, – рычит мужчина мне в губы. – Потому что ты моя.

Глава 11

Стоит мне смириться с неизбежностью происходящего, как ваннор поднимается, оставляя меня на кровати: раскрытую для него, дрожащую от дикой смеси ненависти и возбуждения.

Он же кажется равнодушным, будто только что не набрасывался на меня голодным зверем. Приказывает отстранённо:

– Поможешь мне принять ванну.

– Что? – растерянно моргаю, не в силах справиться с удушающей волной чувств.

– Тебе не нравится, что я в крови. – Срывая с себя рубашку, ваннор отбрасывает её в сторону. – Поднимайся.

Пытаясь собрать себя из осколков разбитой гордости, я свожу колени и опираюсь дрожащими руками о кровать. Ватные ноги не слушаются, в животе скручивается обжигающий жгут неудовлетворённого желания. Эдхар сбрасывает брюки и поворачивается ко мне. Атласную кожу мужчины прикрывает лишь копоть и кровь. Взгляд мой поневоле приковывается к выступающей части его тела.

Какой огромный!

– Нравится? – ухмыляется ваннор, и я отступаю на шаг, но упираюсь в кровать.

Насладившись моей паникой, Эдхар неторопливо направляется к смежной комнатке. Я не в силах оторвать взгляда от широкой спины, будто замороженная люблюсь, как двигаются под кожей выделяющиеся бугры мышц. Хищник! Красивый и опасный...

Пригнувшись, чтобы не удариться головой, мужчина исчезает за дверцей. Я прижимаю ладонь к груди и стараюсь унять сумасшедшее сердце.

– Играет со мной? – шиплю сердито и, поддавшись гневу, стремительно следую за Эдхаром. – Надо сделать это и освободиться от ваннора.

Но когда я вхожу в умывальную, вся моя решимость улетучивается. Тело снова сковывает страхом, и я замираю на пороге. Эдхар медленно погружается в ванну, и прозрачная вода ласкает атласную кожу его поджарого живота, мускулистой груди, скрывая от взора всё то, что ненавижу.

– Помой меня, – не глядя в мою сторону, требует ваннор.

Замираю, не дыша. Что? Справившись с шоком, неохотно приближаюсь к небольшому, уставленному бутылочками с ароматным мылом столику и беру кувшин. Осторожно наклонив его над ванной, обмываю ласковой струёй плечи мужчины. Вода золотится в свете свечей, и их подрагивающее пламя скачет безумными искрами в глазах Эдхара. Ваннор внимательно наблюдает за мной, а я всячески избегаю смотреть на его тело. Проигрывая себе, краснею и поджимаю губы.

– Ненавидишь меня? – слышу неожиданный вопрос.

Молча ставлю опустевший кувшин, хочу отойти от ванны, но ваннор хватает меня за руку.

– Ещё не всё.

Кивает, указывая на столик, и я дрожащими пальцами впиваюсь в мягкую губку. Опускаю её в тёплую воду и дотрагиваюсь до тела ваннора. Даже так связывающая нас магия пробуждается и разжигает во мне огонь. Я начинаю дышать чаще, а кожа становится невероятно чувствительной. Особенно сильно пылает там, где только что касался Эдхар. Будто горят оставленные им метки.

– Отвечай. – Голос его струится холодом, но глаза испепеляют диким желанием.

– Вы и сами знаете. – Провожу по его плечу губкой и замечаю, как напрягаются, бугрятся, мышцы.

Ваннор на миг прикрывает глаза, будто наслаждаясь, затем продолжает пытку.

– Я хочу слышать правду.

– Ненавижу, – киваю, сдерживая слова, способные показать, как сильно. – Мне незачем лгать.

– А как относишься к моему брату? – Вопрос его звенит сталью.

– К Леорасу?

Губ моих касается улыбка, а на сердце вмиг становится тепло. Связь брачных уз не жалит кожу, не выкручивает нервы. Она как свет среди туч. Поддерживает меня и вселяет веру в лучшее.

Я не успеваю ответить, как ваннор выдёргивает губку из моих рук и отбрасывает её. Лицо мужчины будто каменеет, взгляд снова колет льдом. Эдхар тянется ко мне и касается лифа платья. По коже мужчины пробегает яркая серебряная молния, и меня на миг охватывает таким холодом, что выбивает дыхание, а сердце останавливается.

А в следующее мгновение моя одежда рассыпается миллиардом снежинок, быстро тающих на полу. Я хватаю ртом воздух, пытаюсь втянуть его в пылающие лёгкие. Демонстрация силы, способной опустить на колени любого мага, потрясает меня. Как самонадеянно было с моей стороны решиться бросить Эдхару вызов!

Я едва осознаю, что происходит. Перед глазами пляшут разноцветные пятна, к телу медленно возвращается чувствительность. Кончики пальцев болезненно покалывает, но тепло постепенно распространяется по моей коже. Я двигаюсь и, ощущая лёгкое сопротивление, понимаю, что нахожусь в воде. Сижусь спиной к Эдхару, опираясь на его грудь.

– Теперь я тебя помою, – слышу хриловатый шёпот.

Ваннор оглаживает мои плечи, и в его широких ладонях я кажусь себе маленькой и хрупкой, как тлеющий на глыбе льда огонёк. Потухнет он или разгорится в пламя? Это зависит от моей холодной и безжизненной опоры.

Эдхар не пользуется губкой, он проводит рукой по моей груди и задевает сосок. Тот мгновенно твердеет, а с моих губ срывается стон.

– Нравится? – Низкий голос ваннора будоражит меня, будит самые стыдные желания. Я едва сдерживаю предательское «да». – А так?

Он опускается по животу и, вырисовывая на моей коже замысловатые узоры, мучительно медленно приближается к месту, одно касание к которому воспламенило меня. Я сдерживаюсь, не позволяя связывающей нас магии стянуть ещё сильнее тела и души, но Эдхар дотрагивается до средоточия женственности, и мир будто взрывается.

Глава 12

Поверхность воды покрывается тонкой корочкой льда, по нему расползаются серебристые молнии. Они колют кожу моих плеч, усиливая ощущения до предела. Ваннор умело ласкает меня между ног, и от каждого движения я пламенею всё сильнее, теряю контроль и над собой, и над даром. Вода нагревается, плавя лёд силы Эдхара, и вокруг нас появляются пузырьки.

– Какая горячая, – рычит мне на ухо мужчина.

Я запрокидываю руки и, обняв его за шею, извиваюсь всем телом. Я будто превращаюсь в беснующуюся стихию и растворяюсь в умопомрачительном наслаждении. Меня нет, осталось только пламя, которое вопреки всем законам становится всё горячее...

И достигает апогея.

Вспышка!

Когда я обретаю способность видеть, понимаю, что воды в ванне нет ни капли, а умывальню заполоняет густой туман. Я, как эта завеса, растекаюсь без сил в объятиях ваннора. То, что мне довелось только что пережить, повергает меня в шок. Я и представить не могла, что может быть так хорошо.

- Будет ещё лучше, - тихо обещает Эдхар.

Я вздрагиваю и, обернувшись, с подозрением смотрю на мужчину. Я точно не говорила вслух. Затылок леденеет, отрезвляя меня.

Неужели магическая связь настолько упрочилась? Но наша магия совершенно разная!

Ваннор поднимает руку, и туман вокруг его пальцев начинает мерцать, сгущаясь до тех пор, пока не образуется небольшой кусочек льда. Мужчина проводит им по моей пылающей коже, но холод этого прикосновения лишь усиливает жар. Капли воды катятся по плечу, пробегают приятной щекоткой по груди.

Едва сдерживаю стон и облегчённо выдыхаю, когда лёд стремительно тает. Но Эдхар с короткой усмешкой формирует из пара ещё один... И ещё. Не выдерживаю.

- Сколько ты будешь меня мучить?

- Пока не попросишь, - отвечает он.

У меня дыхание замирает. Попросить? Он и так растоптал мою гордость, а теперь ещё предстоит худшее унижение.

- Зачем ты со мной так? - возмущаюсь.

- Ты обвинила меня в насилии, - подаётся он вперёд. Сузив глаза, дёргает уголком рта. - Смотришь с ненавистью, вздрагиваешь от каждого прикосновения и мечтаешь сбежать к мужу. Но всё это ложь! Ты меня хочешь, признай это. Скажи правду.

- Этого хочет магия, - отворачиваюсь я. - Ты мне не нравишься. Я тебя боюсь...

«И себя рядом с тобой».

– Тогда... – Он поднимается и нависает надо мной. Смотрит сверху вниз, полыхая тёмным взглядом. – Поблагодари меня.

– Ч-что? – моргаю растерянно.

– Ты говорила, что благодарна за спасение Алианора, – напоминает он и выпрямляется так, что его напряжённый член почти касается моих губ. – Я жду искренней благодарности, принцесса.

У меня на миг темнеет перед глазами. Я слышала, как служанки обсуждали такие ласки, но и представить не могла, что и мне предстоит сделать подобное.

– Но ты сказал, что и не думал защищать нас, – лепечу я, с ужасом рассматривая крупную блестящую головку и рисунок вен.

– Мои намерения тебя не касаются, – жёстко обрывает он.

Звучит как пощёчина, и я вздрагиваю. Ваннор это замечает и злится ещё сильнее, я вижу, как меняется изгиб его губ. Но лучше смотреть в полные ярости глаза, чем на член. Знаю, что всё равно проиграю Эдхару, поддамся магической связи – жестокой насмешке судьбы. Но как же унижительно всё это!

Вдруг в груди возникает лёгкое ощущение, будто порхание незримой бабочки, и я вижу себя со стороны. Не сейчас, а в объятиях Леораса. Я не могла думать о таком... Вспоминается ответ ваннора на мои мысли. Неужели мы действительно станем настолько близки?

Вместе со страхом на меня опускается уверенность в своей привлекательности. Эдхар жаждет меня. И ведёт себя жёстко из ревности к брату. Пережив момент паники, пытаюсь принять озарение, смириться с ним. И не допустить беды. А для этого нужна холодная голова. Пусть моё тело в огне, я должна думать здраво и на два шага вперёд. Чтобы сохранить независимость Алианора и стать настоящей королевой.

– Касаются, – твёрдо возражаю я и, пересилив слабость, осторожно прижимаюсь губами к члену мужчины. Но лишь на миг, а затем снова смотрю в чёрные глаза ваннора. – Если от этого зависит судьба моего государства.

Снова опускаю глаза и, зажмурившись от отчаяния перед собственной смелостью, раскрываю губы. Обхватываю головку и провожу языком по её атласной коже. Тут же отстраняюсь и слышу тихий мужской стон. В этот миг, глядя в затуманенные страстью глаза мужчины, ощущаю себя не поверженной принцессой слабого государства, а всемогущим магом.

– Если ты позволишь завтра провести коронацию Леораса, – замирая от волнения, обещаю я, – то услышишь от меня...

Обхватываю ладонью член и нежно сжимаю.

– ...Правду.

Ваннор машинально дёргает бёдрами, задавая мне ритм, а сам хрипло смеётся:

– А ты умеешь вести переговоры, принцесса.

– Я быстро учусь, – опускаю голову.

– На меня! – холодно приказывает он, и я вздрагиваю. Ругаю себя, зная, что это сильнее разозлит Эдхара. – Смотри мне в глаза!

Я подчиняюсь, надеясь на благополучный исход «переговоров», а сама прислушиваюсь к ощущениям, которые меня поражают. На ощупь член приятен, пахнет чистым телом, на вкус... Я снова целую головку, ощущая солоноватость на языке. Да, мне действительно это нравится. И сейчас не важно, магия ли тому причиной.

Словно опять прочитав мои мысли, ваннор рычит от нетерпения и двигает бёдрами. Мне ясно, что мужчина хочет погрузиться в мой рот глубже, но я отстраняюсь, не давая ему желаемое. Эдхар издаёт стон, от которого по коже пробегают мурашки.

Глава 13

Я ощущаю, как в воздухе закручивается ледяная магия ваннора, и царивший в умывальной туман превращается в снег. Белоснежный вихрь окутывает нас, обжигая разгорячённые тела, обостряя все чувства до предела, и оседает вокруг, тая от разгорающегося огня моего дара.

Лёд и пламя сталкиваются и, взаимодействуя, переплетаются в сложном узоре. Я уже не понимаю, где мои желания, а где чужие. И кто получает больше удовольствия от того, что я ласкаю ваннора...

– Три дня, – сдаётся Эдхар, и мне кажется, что я без единой жертвы взяла штурмом неприступную крепость. – Через три дня будет коронация. А теперь я жду ответа, принцесса.

Я медленно отстраняюсь и осторожно, чтобы не поскользнуться в покрытой инеем ванне, поднимаюсь. Сейчас, когда я на волне бушующего пламени нашей обоюдной страсти, сказать правду будет намного легче. Возможно, это единственная возможность обнажиться до самых потаённых глубин души.

Это всего лишь тело. Право первой ночи. Ради мира я сумею раскрыться. Один раз.

– Мне нравится то, что я вижу, – прикасаясь к вздымающейся груди мужчины, честно признаюсь я. – Тебя приятно трогать. Твой стон тревожит меня, я бы слушала его снова и снова...

Ваннор сжимает крупными ладонями мою талию, смотрит на мои губы с жадной, но целовать не торопится. Желает выслушать всё, что я скажу.

А мне уже не остановиться. Стоило зацепиться за слово, и правда потекла безудержной лавой.

– Когда я смотрела на тебя, сражающегося за стенами Алианора, я почти влюбилась. И это произошло бы, не будь ты...

Он бросается на меня как дикий зверь, запечатывает мне рот поцелуем, не давая сказать ту правду, которую не хочет слышать. Причину моей ненависти, которую я простить не в силах. И пусть нас связала магия, множество смертей всегда будут стоять между нами незримой, но непреодолимой стеной. Впрочем, тело моё ваннор получит.

Не прерывая поцелуя, он берёт меня на руки и аккуратно выходит из ванны. Влажную кожу холодит морозный воздух спальни, где тоже начинает идти снег. Его уколы приятны, они помогают мне не потерять голову от пожирающего изнутри пламени.

Эдхар укладывает меня на кровать и накрывает своим телом. Я послушно развожу ноги, понимая, что сейчас произойдёт. Желая этого не меньше мужчины. Там, где он ласкал, всё горит и пульсирует.

– Пожалуйста, – шепчу в губы ваннора. – Мне кажется, что я сейчас умру, если не... Ах!

Боль пронзает всё тело, но она милосердно короткая. Я выдыхаю, ощущая её утекающую волну, и смотрю на Эдхара. По его подбородку стекает бордовая струйка. Это я укусила? В следующий миг это становится последним, что меня интересует, потому что мужчина начинает медленно и осторожно двигаться.

Он то наполняет меня, будто захватывает очередную крепость... то освобождает, покидая завоёванную территорию, чтобы снова вернуться. И эта бесконечная битва на острие меча, на сладкой грани боли пронзает каждую клеточку моего тела нестерпимым удовольствием. До дрожи, до безудержного желания нырнуть в пропасть под названием безумие страсти.

Я впиваюсь ногтями в плечи Эдхара, сама не замечаю, как раздираю его кожу в кровь, но ваннор будто не чувствует этого. словно в пылу сражения не обращает внимания на ранения, стремясь быстрее достичь победы.

И я хочу того же!

Страна жизни, которую мне открывает мой первый мужчина, ошеломляет и обезоруживает меня. Я и не предполагала, что может быть... так. Что я становлюсь с другим человеком одним целым – телесно, чувственно, магически –

и в то же время взаимодействую с ним.

Лёд и пламя.

Все грани наслаждения.

Все оттенки боли.

Огонь моего дара затейливо переплетается с ледяными иглами Эдхара. Эта сила разливается по комнате, заполняя пространство жалящим холодом, обжигая стены до черноты смертоносными языками. Свечи плавятся на глазах, роняя восковые слёзы на пол. Мгновенно съёживаются занавеси, исчезают мягкие ковры, разваливается стол... Пепел, что оставляет моя магия, тут же покрывается инеем.

Белое на серебристо-сером кажется прекрасным.

И в момент наивысшего пика, глядя в абсолютно чёрные, будто самая смертоносная бездна, глаза Эдхара, я понимаю, что ошиблась. Не такие мы и разные, как я утверждала. И пусть наша магия совершенно противоположна, это не спасёт меня от жестокой судьбы. Не освободит от нависшего над нашим родом меча. Вот-вот произойдёт то, чего я так долго боялась. Магия вырвется, и тогда пламя выжжет эту землю дотла. Что не сумел достичь враг, сделаю я сама. Уничтожу свой дом и себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/pravo-pervoy-nochi-zhar-treh-serdec

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)